

RUSSIAN ABSTRACTS RUSSISCHE ZUSAMMENFASSUNGEN

РЕЗЮМЕ

HANNEKE MEULINK-KORF & WIM NOORLANDER (стр. 157.)

Ресурсы доверия в разрывающемся мире: Общественно-экономическое пространство и этика контактов по Бузормени-Надю: Сплетая экономическую и общественную литературу, статья индуцирует практический опыт и применения, опирающиеся на философскую и теологическую основу. Делаются также замечания о финансово-экономическом кризисе недавнего прошлого, об экономике «свободного рынка» и о некоторых последствиях, возникающих в личной сфере. В качестве терапевта, нам необходимо исследовать нынешнюю взаимосвязь общественно-экономических фактов и докладов, имеющих (интер)персональные димензии. Как обстоит дело с условиями ответственности в контактах, существующей при общественной несправедливости, завуалированной идеологиями самостоятельности и равенства. В таких условиях, мы исследуем «эвристику страха» как реальную перспективу надежды. Сила этики контактов может показаться иллюзорной при предположении о том, что несение ответственности зависит от меры свободы, возложенной на нас природой и культурой. Несмотря на то, что такое предположение кажется знакомым, этика контактов всё-таки является тем мотивирующим слоем, который даёт нам надежду на восстановление повреждённой человеческой справедливости. Читая Левинаса, нам проще понять, как всё это возможно. Привлекательная сила другого человека даёт мне мотивацию. Его «приказ без силы» делает меня свободным. Контекстуальный подход Бузормени-Надя предоставляет нам ценную возможность для создания ответственной заботливости в контактах.

Ключевые слова: экономический кризис, этика контактов, ресурсы доверия и надёжности, контекстуальная терапия, взаимность

ROBERT BIEL (стр. 184.)

Духовный уход в Польше до и после поворота: Духовный уход в пасторальной теологии является основным словом такой давности, что он стал уже принятым в широком кругу. Наряду с милосердием и откровением он принадлежит к кругу существенных вопросов церкви. Вес духовного ухода вырос особенно во время тоталитарного угнетения церкви. Так это было в Польше и после Второй мировой войны. Коммунистические власти имели враждебное отношение к церкви. Поэтому от перехода власти к коммунистам сильно пострадали как деятельность церкви так и духовный уход. В последствии этого церковь в коммунистической Польше словно вынуждена была уйти со своей деятельностью по духовному уходу в сакристию. Такое существование «церкви в сокристии» осталось единственным, для удовлетворения духовных потребностей верующих граждан, которое коммунисты ещё были готовы терпеть, во многих местах привело к минималистской концепции духовного ухода. В тени коммунизма духовному уходу, особенно в кругу солдат и в тюрьмах, приходилось бороться с множеством трудностей. Это при

тоталитарном режиме заставило церковь разработать новые формы пасторальной работы. Возвращение свободы поставило перед церковью новые вызовы, преодолеть которые не просто. Значит, сегодняшняя эпоха заставляет церковь сменить парадигму и перейти от «*Ecclesia militans*» коммунизма в «*ecclesia serviens*», живущую на почве свободного общества. Таким образом она должна заново обдумать своё назначение и осуществить некое «*aggiornamento*». Новое положение вынуждает церковь перестроить церковную пасторализацию. Такую перестройку и пасторализацию в пост-коммунистических обществах можно скорее всего назвать «пост-социалистическим следованием за Христом». Положение польской католической церкви после поворота предполагает таким образом тот процесс обновления, который Иоанн Павел II назвал новой евангелизацией. Итак, по отношению к изменившемуся общественному порядку, церковь стоит перед вызовом создания нового «пасторального стиля работы». Для того, чтобы избежать превращения пасторальной работы в набор таких фрагментов, в котором существуют лишь множество индивидуальных концепций по духовному уходу, она должна установить связь с теологией. В силу этого обращение пасторации к современным гуманитарным и общественным наукам и проводимый с ними критический диалог стали характерными чертами ответственной работы церкви по духовному уходу. Именно в этом отношении пасторальной теологии в Польше предстоит ещё ликвидация весьма многих пробелов. Атеистическое государство препятствовало каждой попытке церкви создать возможности теологического образования для мирян. В коммунистической Польше церковь могла обладать только одним католическим университетом (KUL) – в то же время он был единственным католическим университетом во всём восточном блоке. Со временем картина теологии изменилась. После поворота церковь смогла воспользоваться благоприятным случаем для того, чтобы создать более совершенные условия в целях теологического образования для мирян. Ей удалось принять начальство над университетом в Варшаве (UKSW) и основать многочисленные теологические факультеты, признанные государством. Одним из слабых звеньев сегодняшней польской теологии, по всей вероятности, является научный персонал, 90% которого священники, действующие и в области духовного ухода. Хотя профессора всё ещё могут удовлетворить потребности существующих факультетов и институтов, но в большинстве случаев они преподают одновременно в нескольких учреждениях. Уже и в Польше стало возможным интердисциплинарное сотрудничество в теологии, поэтому студентам предлагаются новые дисциплины, как например этика, журналистика, общественная коммуникация и науки о семье. В церковных университетах Польши сегодня обучаются примерно 16 тысяч студентов теологов, среди них равным образом имеются будущие священники и светские теологи. Это кажется весьма важным с точки зрения будущего польской церкви.

Ключевые слова: Польша, духовный уход, коммунизм, история, ретроспекция, поворот, теология, университеты

DINA GUGLIELMI, CHIARA PANARI & SILVIA SIMBULA (стр. 204.)

Определяющие факторы благосостояния преподавателей: Посредническая роль умственной усталости: В последние годы многочисленные статьи были посвящены основным факторам и последствиям стресса, которому подвергаются преподаватели. Одной из новейших теоретических моделей, занимающихся стрессом, является модель требования работы – ресурсы работы (JD-R, Job Demands-Resources). Настоящая статья изучает единственный процесс, а именно – энергетический процесс, предполагая, что высокие тре-

бования на работе истощают все духовные и физические ресурсы служащих, тем самым вредя их здоровью. В статье подробно рассматривается посредническая роль умственной усталости между тремя рабочими требованиями, которым должны соответствовать преподаватели (нагрузка, неравенство и конфликт работы и семьи) и тремя последствиями стресса (психологические и физические симптомы и также удовлетворенность трудом). Итальянская версия самостоятельно заполняемой анкеты (PWSQ (Questionnaire for Psychosocial Work Environment and Stress)) заполнили 697 случайно выбранных преподавателей, представляющих 17 образовательных организаций. Результаты показывают, что умственная усталость играет посредническую роль в конфликте работы и семьи и между тремя исследуемыми последствиями, то есть между психическими и физическими симптомами и удовлетворенностью трудом. В статье делаются важные выводы касательно стратегии вмешательства, поскольку умственная усталость является напряженным состоянием, которое проявляется раньше, чем любая более интенсивная форма проявления, как например заболевания, связанные со стрессом. Раннее осознание этого состояния способствует профилактике последствий стресса.

Ключевые слова: преподаватели, стресс, духовная усталость, модель требования работы – ресурсы работы, здоровье

CĂTĂLINA TUDOSE & FLORIN TUDOSE (стр. 221.)

История психотерапии в Румынии во время социалистической диктатуры Николае Чаушеску: Цель работы – показать состояние психотерапии во время диктатуры Чаушеску (1965–1989). Для того, чтобы понять взаимосвязи психотерапии, проявившиеся в последние десятилетия прошлого века, необходимо исследовать искажение межличностных отношений, наблюдаемое в Румынии, выявление и анализ причин, приводивших к этому. Румыния единственная страна восточного блока, где в течение 45 лет последовали друг за другом два руководителя-приверженца сталинизма, которые проводя весьма активную идеологическую деятельность, выросли в грозных и неприкосновенных вождей партии и страны, и ввели национально-коммунистическую диктатуру (Георге Георгиу-Деж) и диктатуру культа личности (Николае Чаушеску). При таких обстоятельствах, после 1954 г. внутренние трения загнали в тупик деятельность только что основанного Румынского психопатологического и психотерапевтического общества, Академия Румынии была упразднена, основанная вместо неё Румынская народная академия противостояла фрейдизму, психосоматическим и бихевиорическим учениям. Хотя психотерапию открыто не запрещали, её объявили несовместимой с примитивными учениями марксизма. Работа показывает усилия специалистов в период после 60-ых годов, благодаря которым в прессе подряд были опубликованы произведения, излагающие разновидности психотерапии, знакомящие специалистов с основными её принципами. Стали известными некоторые инициативные психологи и психиатры. Специальные книги, опубликованные в последние годы диктатуры, уже описали методы психотерапии, однако ещё не взяли в центр внимания психоанализ, когнитивные и групповые терапии и методы семейной терапии. Практика психотерапии открыто не воспрещалась, однако руководители системы здравоохранения не поддерживали претендентов, выступающих с такими инициативами, форумы академии в то же время – с некоторыми незначительными исключениями – проявляли враждебное отношение к разным видам психотерапии, в первую очередь основанном на психоанализе, к которым они относились издавна с укоренившимися рефлексамися устра-

нения. Такая ситуация могла послужить объяснением той взрывной энергии, с которой свежееформившиеся общества и группировки после 1989 г. ринулись осуществлять разные виды обучения и практической деятельности, оформлять официальную аккредитацию структурированного обучения.

Ключевые слова: психотерапия, Румыния, коммунизм, государственный социализм, диктатура, история, ретроспекция, вспомогательная деятельность, Чаушеску, психоанализ